

УДК 340.12
ББК 67.08+87.62

АГОНАЛЬНЫЕ ПАТТЕРНЫ В СИСТЕМЕ ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА ¹

В.Н. Гуляихин, Н.В. Серова

Предпринята попытка философско-культурологического осмысления роли агональных паттернов в системе ценностей российского общества. Предлагается объяснение феномена «агональность» как одного из важнейших проявлений современной социальной жизни. Определяются социокультурные факторы, способствующие повышению уровня политической и правовой культуры российского общества.

Ключевые слова: агональность, паттерны, политико-правовые ценности, российское общество, конкуренция.

В современной общественной жизни все большее значение приобретают такие факторы деятельности человека, имеющие глубинные психологические корни, как состязательность и конкуренция, выступающие в роли своего рода двигателя социального прогресса. Еще Плутарх отмечал положительное значение состязательности: «кони, запряженные в колесницу, бегут быстрее, нежели поодиночке – не потому, что общими усилиями они легче рассекают воздух, но потому, что их разжигает соревнование и соперничество друг с другом» [5, с. 386].

В эссе «Состязание Гомера» Ф. Ницше утверждает, что греки одержали победу в борьбе за выживание и процветание благодаря тому, что их основательность в ведении конкурентной борьбы совмещалась с отвращением к политическому самодержавию и государственному централизму. Ницше находился под сильным воздействием агональных теорий того времени (концепция народонаселения Мальтуса, эволюционная идея Г. Спенсера, классовый подход К. Маркса, учение о естественном отборе Дарвина и т. д.). Он понимал, что общество одновре-

менно и поощряет, и сдерживает конкуренцию между людьми. Это сдерживание личности возмущало Ницше, утверждавшего, что в результате этого европейская цивилизация оказалась переполненной «маленькими людьми», которые стали господами и «проповедуют покорность, скромность, благоразумие, старание, осторожность и длинную вереницу остальных маленьких добродетелей» [4, с. 249]. Здесь сложно полностью согласиться с Ницше, поскольку вряд ли «маленькие люди» могут стать господами даже для самих себя. Сильные личности, закаленные в борьбе за свои интересы и необходимые им ресурсы, отводят им роль социальных статистов. Сильнейший часто подавляет всех остальных, которые становятся жертвами, порой даже не способными выразить и артикулировать то насилие, которое совершается над ними. Для того, чтобы таких жертв было как можно меньше в обществе, и создаются соответствующие политические и правовые институты.

Согласно Й. Хейзинга, люди склонны рассматривать мировой процесс как извечную борьбу первозданных противоположностей, борьбу, лежащую в сути всех вещей, как, например, китайская антиномия инь и ян [7]. Борьба лежит и в природе человека. Борьба, состязание, конкуренция – это фено-

мены одной категории. В их основе заложена «экзистенциальная неизбежность соревновательности» в любой сфере человеческой деятельности [8].

По проблемам конкурентной борьбы как одной из важнейших составляющих политической жизни существует целый массив литературы, однако практически вся она опирается на понимание человека, действующего рациональными способами, из простого расчета получения необходимых ему ресурсов. В последнее время появилось много работ, авторы которых исследуют феномен состязательности с позиции философии и культурологии. И это понятно, ведь культура – это основа развития политической и правовой жизни любого общества и этому базису следовало бы придавать большее значение при оценке социальной деятельности человека.

Философско-культурологическую оценку агональным проявлениям в обществе дали зарубежные и отечественные мыслители – А.С. Богомолов, Я. Буркхардт, Ж.-П. Вернан, Дж. Грей, В. Зомбарт, Ф.Х. Кессиди, Н.А. Козырева и др. Их исследования позволили определить наиболее перспективные направления в изучении данного феномена в системе политических и правовых ценностей с точки зрения социальной философии.

В. Зомбарт трактует агональность как одно из важнейших проявлений «духа капитализма», когда человек стремится к доминированию через утверждение своей власти над другими. Тем самым им косвенно признается, что античное агональное начало стало одним из оснований западноевропейской культуры. Он подчеркивает эмоционально-чувственную природу агональности: «Позыв к могуществу – это радость оттого, что имеешь возможность показать свое превосходство над другими» [2, с. 176]. Другой исследователь – Р. Мэй предупреждает о негативных психологических последствиях проявления агональности. По его мнению, основная цель западного человека (достижение успеха) делает его в итоге тревожным. «Значение, которое придает ценности успеха, так велико в нашей культуре, и тревога, связанная с возможностью неудачи в достижении этой цели, настолько часто встречается, что

существуют основания предполагать: стремление индивида достичь успеха в ходе соперничества – это одновременно и доминирующая цель в нашей культуре, и всеобщая причина тревоги» [3, с. 181].

Благодаря глобализации паттерны западноевропейской цивилизации стали переноситься на российскую культурную почву. В связи с этим возникает ряд вопросов, ответы на которые ищут философы и культурологи. Как меняются ценностные ориентиры гражданина в ходе трансформации политических и правовых институтов российского общества? Как эти изменения в духовном настрое воздействуют на динамику общественных процессов? Не приведет ли доминирование принципа агональности в общественных отношениях к нарушению коммуникаций и тесных социальных отношений, традиционно присущих нашему народу? Как гармонизировать агональность в процессе политической и правовой социализации? Эти и другие, производные от них, аспекты исследования крайне важны для создания теоретико-методологической базы формирования системы политических и правовых ценностей российского гражданина, которые были бы адекватны современному историческому вызову.

Как известно, одной из основ рыночной экономики является конкуренция и достижение финансового успеха, методы которого порой не соответствуют моральным ценностям, имеющимся в обществе. Далеко не все люди готовы принять целевую установку любого капиталиста – обогнать конкурента и добиться доминирования, поскольку ее принятие часто оборачивается значительными духовными и материальными потерями. И. Валлерстайн даже говорит о «грязном секрете» капитализма, заключающемся в его стремлении не платить по своим счетам [1, с. 117]. Причину многих бедствий он видит в потребности предпринимателей скрывать свои издержки и в нежелании принимать из-за острой конкуренции социально важные, но материально затратные решения. Этот «грязный секрет» стал во многом определять политико-правовые отношения в российском обществе. Значительная часть наших предпринимателей при-

знает его необходимым и вполне естественным, что в целом негативно сказывается на процессе формирования ценностных установок россиян, которые «заражаются» таким стилем жизни.

В неолиберальных вариантах формирования ценностной системы человека культивируется стремление к успеху, закладывается тяга быть первым, обогнать всех и прорваться в «прекрасное» будущее. Но здесь существуют определенные угрозы устоям общества, о которых предупреждает (как это ни парадоксально) финансовый спекулянт Дж. Сорос. Он говорит о «капиталистической угрозе», выражающейся в абсолютизации основных принципов рынка, ведущей к ценностной дезориентации человека и культу денег, поскольку последние во многом и определяют успех человека в обществе. Агональные паттерны, не имеющие в своем основании моральных ценностей, приводят к отказу от традиционных принципов сотрудничества, исконно присущих российскому обществу, что в итоге ведет к разрушению социальных связей. Переход к рыночной конкуренции в нашем обществе сопровождается таким неизбежным явлением, как утрата многих традиционных ценностей, составляющих основу прежних общественных отношений. Это происходит в каждом социуме, где начинают доминировать новые паттерны. Еще А. Смит отмечал, что человек при капиталистических отношениях превращается в товар. На него смотрят, прежде всего, как на рабочую силу, поэтому его аксиологический и, следовательно, онтологический статус резко снижается.

По мнению К. Маркса, на основе абстрактной фразы о возникновении общего интереса из простого столкновения частных интересов можно было бы сделать обратный вывод о том, что каждый со своей стороны стремится препятствовать осуществлению интересов другого. Но частный интерес, являясь социально определенным, может быть осуществлен с помощью предоставляемых обществом условий. Отсюда и возникает возможность широких социальных коммуникаций, объединяющих конкурирующих субъектов. Думается, что агональность в культуре

человека должна иметь систему сдержек и противовесов в виде воспринятых им норм социального сотрудничества. Свою роль здесь должны играть как институты гражданского общества, так и соответствующие государственные учреждения. Можно согласиться с позицией М. Портера, подчеркивающего, что в нынешней ситуации, когда конкуренция в мировых масштабах все возрастает, роль государств становится все более важной. По мере того, как основа конкурентной борьбы все более смещается в сторону создания и освоения знаний, роль государств становится все более важной. Конкурентное преимущество создается и поддерживается через сильно локализованные процессы» [6, с. 162]. Портер делает акцент на роли науки и образования как основы успешной конкуренции.

В России институты частной собственности и гражданского общества еще находятся в стадии становления. Нам пока очень далеко до формирования добросовестной конкуренции в экономике и взаимовыгодных «правил» в политической жизнедеятельности. Тем не менее рынок, несмотря на существенные недостатки и деформации, из желаемой цели экономических реформ постепенно превращается в действительную характеристику российской социально-экономической системы. Это позволяет надеяться, что чрезвычайно медленно складывающиеся правила цивилизованного рынка окажут со временем благотворное воздействие не только на нашу хозяйственную жизнь, но станут также благоприятным фактором для повышения уровня политической и правовой культуры российского общества.

В связи с модернизационными процессами, протекающими в нашем обществе, агональные паттерны постепенно становятся важными составляющими политической и правовой культуры российского гражданина. Перед нашим социумом стоит непростая задача: необходимо культивировать и гармонизировать не только приобретаемые позитивные ценности, но и те, которые традиционно присущи российскому народу. Противоречия между ними не носят антагонистического характера. Так, Й. Хейзинга полагал, что «...одна из добродетелей действительно зародилась в

сфере аристократической и агональной жизни ранней эпохи, а именно верность. Верность есть преданность какому-то лицу, делу либо идее, безусловная преданность, исключающая всякие дискуссии о причинах и не допускающая сомнений в ее постоянной обязательности» [7, с. 123]. Думается, что духовный аристократизм и агональность являются теми необходимыми факторами, которые способствуют появлению такой добродетели, как верность высшим идеалам гуманизма, справедливости и свободы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Статья написана при поддержке гранта РГНФ и Администрации Волгоградской области № 09-03-20303 а/В.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Валлерстайн, И. Конец знакомого мира: Социология XXI в. / И. Валлерстайн. – М. : Логос, 2003. – 355 с.
2. Зомбарт, В. Буржуа: Этюды по истории духовного развития современного экономического человека / В. Зомбарт. – М. : Наука, 2001. – 443 с.
3. Мэй, Р. Проблема тревоги / Р. Мэй. – М. : ЭКСМО-Пресс, 2001. – 432 с.
4. Ницше, Ф. Так говорил Заратустра / Ф. Ницше. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1990. – 302 с.
5. Плутарх. Пелопид, 19 / Плутарх // Энциклопедия афоризмов. – М. : АСТ : Астрель, 2004. – 665 с.
6. Портер, М. Конкуренция / М. Портер. – М. : Вильямс, 2000. – 239 с.
7. Хейзинга, Й. Homo Ludens / Й. Хейзинга. – М. : Прогресс-Традиция, 1997. – 416 с.
8. Щербина, А. В. Конкуренция и культура / А. В. Щербина. – Ростов н/Д : РГПУ, 2006. – 215 с.

AGONAL PATTERNS IN POLITICAL AND LEGAL VALUES SYSTEM OF THE RUSSIAN SOCIETY

V.N. Gulyaikhin, N.V. Serova

An attempt of philosophical-culturological interpretation of the agonal pattern role in the values system of the Russian society is undertaken. The explanation of the term «agonality» as the most important manifestation of the current social life is given. The social and cultural factors determining increase of political and legal culture level of the Russian society are revealed .

Key words: *agonality, patterns, political and legal values, the Russian society, competition.*